

Божественный зверь. Часть 2.

Согласно одной легенде, первым практиком был охотник Шуэнь Цао. Встретив в лесу необычного зверя, он ранил его копьем, а потом шел по следам крови три дня. Подобное упорство зверя удивляло его, ведь животное игнорировало водопой, упрямо двигаясь в чащу леса. Вскоре причина стала ясна: Шуэнь Цао увидел, как зверь ползет к цветку, излучающему такую мощную энергию, что даже он почувствовал её всем телом. Каждый меридиан внутри него пробудился от многолетней спячки, а даньтянь начал самостоятельно заполняться ци. Это был болезненный опыт, но выдержав испытание, охотник понял, что стал сильнее, но в отличие от зверя он не мог больше находиться рядом с цветком и отошел подальше. Лишь спустя время, привыкнув к ощущениям, он рискнул вернуться и впитать еще немного ци, но увы – зверь съел растение, видимо полагая, что это его исцелит, и погиб от разрыва сосудов, а вся благодатная ци начала испаряться, однако даже этого хватило чтобы Шуэнь Цао смог продвинуться до третьей ступени. Благодаря многим часам медитации в этом месте он смог понять, что надо делать чтобы привлечь ци в тело. Его сила в те времена была неоспоримой, поскольку использование ци дает трехкратное преимущество в скорости и силе ударов, ускоряя передачу нервных импульсов и укрепляя тело, боец легко уклоняется и резко атакует, и это уже на третьем уровне. Реакции практика лучше реакции обычного бойца, а Шуэнь был единственным в своем роде и легко побеждал других, но он не мог скрыть своих поисков особых растений и однажды поведал секрет своего могущества бойцам, жаждущим идти его стопами. Оказалось, что ци может чувствовать не только он, но и некоторые другие люди. Именно они стали его учениками и первыми практиками ци, а вскоре, отыскав источники энергии в виде корешков и ядер духовных зверей, последователи стали множиться по всей стране, превознося и множа славу Шуэнь Цао и величие нового типа бойцов.

Быть практиком означало быть особенным, любимцем небес, но вместе с тем, трудность обучения делала потуги большинства людей безуспешными. А ведь помимо усердия требовались деньги на покупку данов и особых трав помогающих совершенствованию, нужно было подавлять боль от растяжения даньтяней, требовались настойки укрепляющие меридианы, средства очищающие тело от вредных воздействий ядов и «закупорки каналов» вызванной неумеренным приемом алкоголя и обжорством. Иногда сами лекарства провоцировали эту самую закупорку, но мало кто догадывался об этом. Алхимия всё еще развивалась, тренировки ци главным образом концентрировались на её накоплении и выпуске через руки и ноги. Некоторые школы догадались окутывать тело ци, что придавало больше прочности телу, а точнее укрепляло ткани мышц и костей, способствовало быстрому заживлению тела от ударов и притуплению боли. Вот только подобное требовало большое количество энергии и впоследствии эту технику заменили на частичное усиление в месте удара, что оказалось удачной идеей. Правда требования к управлению меридианами и даньтянем никуда не делись, поэтому лишь хорошо обученные бойцы могли её применять.

Семьи, где имелись сильные практики, получали дополнительный козырь в борьбе с конкурентами, а если имелась проблема выбора наследника из множества претендентов, побеждал самый влиятельный, то есть тот, у кого больше сильных бойцов и денег. Закономерно иметь в лидерах человека способного собрать под своим командованием мощную группировку, он сумеет отстоять интересы семьи и завоевать престиж перед лицом правителя. Быть ближе к трону значит иметь выгоды, но вместе с ними придут враги, жаждущие занять твоё место. Хочешь власти и денег – будь сильным, не можешь сам, найми экспертов. Твоя хитрость и их мощь помогут добиться нужной цели кратчайшим способом.

В клане Цинь распри начались совсем недавно, всего пять лет назад. Старый глава умер, а на его место могло претендовать сразу восемь сыновей, и пусть младший сын не горел желанием занять место отца, его тоже затянуло в общий водоворот. Помимо дразг и разборок с братьями,

его донимали разные бесчестные чиновники, чьи козни он вскрыл будучи членом следственной группы управления налогами посланной в провинцию Бай Чи левым министром По, опечаленным состоянием казны из-за массовых хищений казенных средств. Почти во всех провинциях вскрылись недоимки, негодяи были казнены, их имущество отошло казне, а семьи проданы в рабство. Само собой такие обстоятельства не радовали вороватых чиновников, и они пытались подкупить или устранить следователей, однако секретная служба, тайно сопровождающая ревизоров, быстро устраняла убийц, заодно предоставляя новые доказательства преступной деятельности их нанимателей. Вот только в любом заборе найдется дырка для ловкой мыши. Вместо атаки на Цинь Вана бандиты напали на его семью и похитили дочь чиновника. За это злодеяние им пришлось заплатить тремя десятками жизней своих товарищей, которых убили охранники и преследовавшие банду солдаты. Лишь чудом наемники выбрались из переделки, и лишь для того чтобы понять как сильно их обманули. Наниматель обещал им золото и надежное укрытие, а сам прислал убийц, из-за чего еще несколько их приятелей потеряло жизнь, а босс был серьезно ранен. Свою злость негодяи выместили на ни в чем неповинной девочке, которую потом удачно спланировали доктору-самоучке.

- Это точно они, - скрипнул зубами тридцати трехлетний мужчина в шелковых одеждах, - Судя по описанию это те самые ублюдки! Вы узнали куда они дели мою дочь?

- Простите, мы все еще не смогли это выяснить. Ни пытки, ни угрозы не помогли. Мы даже предложили замену смертной казни на ссылку, но эти мерзавцы просто смеются и сквернословят, - с дрожью в голосе ответил господин Юн Цуй, отвечавший за работу городской тюрьмы, - Но мы знаем, что девочка была с ними. Мы тщательно обыскали их логово и нашли обрывки одежды. К тому же бандитов кто-то перевязал, а судя по запаху мази впитавшейся в повязки, это лекарство сделано местной сектой Туманного Феникса.

- Пошлите проверить здешних врачей! Я хочу вернуть свою дочь как можно скорее. И если... если он сделал что-то..., - в этот момент чиновник запнулся и сделал вдох, чувствуя ком в горле, - Отрубите ему голову, если он осмелился причинить ей вред.

- Тысяча извинений, но это мы тоже проверили. Солдаты обыскали все лавки и дома местных аптекарей и докторов, заодно допросили их, и никто из них не видел девочку. Впрочем, есть один слух.... Говорят, по ночам в бедных кварталах появляется молодой человек и бесплатно лечит людей. Похожий парень пытался продать свои препараты нескольким лавкам, так что возможно это один из учеников секты. Вам лучше обратиться к ним, пока этот скромный слуга будет проверять бродячих торговцев, тем более вы более высокого ранга и глава секты с большей охотой пойдет вам на встречу.

Малышка Лу казалась довольной, хотя и не улыбалась, будто что-то её сдерживало, но забота доброго человека все-таки оставила свой след и сгладила неприятные воспоминания. Одно это внушало надежду на скорое исцеление израненной души ребенка. Неподалеку на пороге дома сидел Фэй Лонг и смотрел, как малышка играет с воздушным змеем, эта спокойная картина для него стала самым приятным моментом за долгое время. Эта девочка была дорога ему, как собственная дочь, ведь равнодушный человек не стал бы прикладывать столько усилий ради её выздоровления. В какой-то момент в его голове промелькнула глупая мысль, что надо купить ей новое платье, а лучше сразу несколько на вырост, ведь дети быстро растут. Не успеешь оглянуться, а они уже большие и самостоятельные, у них появятся собственные заботы, свои переживания, семья, они оставят тебя как листья покидают родное дерево, а тебе только и останется, что вспоминать эти моменты счастья, когда они были рядом и беззаботно играли во дворе. Тряхнув головой, Фэй попытался избавиться от накатившей грусти и решил, что сейчас главное наслаждаться тем, что есть.

- Фэй Лонг! - в ворота вошел старейшина Ху и, заметив ребенка, еле заметно кивнул, - Нам надо поговорить.

Странное появление старца удивило парня: раньше к нему никто не приходил. Обычно это ему надо было идти к другим людям, поэтому он пригласил старика войти в дом и предложил сесть на один из двух стульев бывших тут.

- Старший, я приготовлю чай, - беспокоился Фэй.

- Не стоит, - отмахнулся старейшина и сказал, понизив голос, - Ты случайно ничего не слышал о банде, которую недавно поймали?

- А в чем дело?

- Кто-то лечил их лекарством нашей секты. Поскольку со склада ничего не пропало, а торговцы ничего не продавали этим бандитам....

- А-а. Эти лекарства сделал я, - признал Фэй. Отпираться было глупо, раз уже столько известно, то выводы напрашиваются сами, - Они остановили меня на улице и повели в своё логово. У меня не было выбора.

- А эта девочка....

- Забрал у них. Точнее они сами решили отдать её, в уплату за помощь. Она была в ужасном состоянии, но сейчас понемногу оживает. Думаю, еще пару месяцев и станет как остальные дети, веселой и шустрой. Я сам её выращу и воспитаю, вам не нужно об этом волноваться.

- У неё есть отец и мать. Не думаешь, что лучше бы вернуть ребенка им?

- Ха? Даже если б я знал, кто они, вернуть ребенка людям, которые не смогли его защитить, которые позволили этой девочке пережить столько боли...?! Не кажется ли это слишком безрассудным? Смогут ли они должным образом позаботиться о ней? Где гарантии, что подобное не повторится? Здесь она в безопасности, я обеспечиваю её всем необходимым, - старейшина Ху был удивлен тому, что Фэй впервые в жизни вышел из себя и повысил голос, - Я столько вложил в неё, я могу дать ей куда больше. Вернуть? А нужна ли она им? Где они были, когда те мерзавцы похитили девочку? Почему они не защитили её?

- Её отцом является господин Цинь Ван, следователь управления по налогам, большой человек с кучей врагов. Обычно его власти достаточно чтобы с ними расправиться, просто на этот раз так сложилась судьба. Тебе придется вернуть ребенка.

- Просто скажите, что её тут нет и вообще, что они ошиблись и пусть ищут в другом месте, - упрямо произнес мрачный Фэй Лонг, - Ей со мной будет лучше, чем с ними, здесь безопаснее.

- Дети должны жить с родителями, а не с посторонним человеком вроде тебя. К тому же секта не может ссориться с властями. Несмотря на наличие нескольких мощных практиков, нас просто сметут и растопчут. Однако сейчас появилась отличная возможность наладить дела, получить покровительство сильного клана. Ты должен смириться и помочь секте, наше благополучие сейчас в твоих руках.

Фэй промолчал. Эти новости подкосили его, старик был прав, но куда деть чувство жгучей потери, разъедающее душу. Он слишком привык к малышке Лу, он сам не понял, что так сильно привязался к ней, и потерять единственного родного человека было слишком больно.

Парень долго молчал, не в силах решиться и разрушить хрупкую связь между ним и девочкой. Видя это, старейшина решил сам поговорить с ребенком и по возможности увести её, однако едва он подошел, малышка Лу испуганно отстранилась и убежала к Фэю. Она пока не была готова к общению с незнакомцами, они пугали её, но пока рядом находился знакомый человек, пока он защищал и оберегал, становилось легче.

- Звездочка ты моя маленькая, - прошептал Фэй, обняв ребенка, - Я не хочу тебя никому отдавать, я не могу... Я еще так мало тебе дал, я пока не смог тебя полностью исцелить.

Говорить было трудно, слова застревали в горле, и эти чувства незримо передались Лу, она заплакала, даже не зная почему, и по привычке кинула парня в шею. Старейшина Ху вздохнул и покачал головой, эти двое очень сблизились, но обстоятельства складывались не в их пользу.

По сути, девочка мало виделась с отцом, он постоянно был в разъездах, а мать должна была управляться с хозяйством и слугами одна. И хотя она любила дочь, большую часть времени та оставалась в обществе служанок. Зато сейчас рядом с ней был тот, кому доставляло радость играть и возиться с ней, пусть он был немного странный, но открытый и честный.

- Что-то не так, - понял старейшина, когда увидел, что ребенок как-то странно задергался, и её зубки сжались сильнее. Он подбежал и чуть не потерял дар речи от обилия ци возникшей вокруг девочки. Шея Фэй Лонга была прокушена до крови, эта кровь текла прямо в рот малышки, но Лу не сознавала что делает, её глаза закатились, а тело дрожало.

- Не может быть! - старейшина прикоснулся к ребенку и попытался впустить в её тело свою энергию. Обычно энергия, влитая извне, свободно поглощалась меридианами и дантянями, но сейчас вся ци старика отразилась обратно из-за того, что плотность энергии в теле малышки была намного выше, чем влитая им. - Её Ся дантянь переполнен, она достигла первой ступени. Этой энергии слишком много, если не поспешить, она пострадает. Фэй, идиот ты такой, чем ты её лечил? Почему в ней так много ци?

- Мои лекарства лежат вон там, - испугавшись Фэй, не отпуская Лу, быстро подошел к невысокому шкафу и достал множество пузырьков, - Я не знаю, почему так вышло, но это не из-за моих препаратов. Может это приступ какой-то болезни?

- Дурак, она просто формируется как практик! Это удивительно и непостижимо, но сейчас надо стабилизировать поток её ци, иначе она станет калеккой. Хорошо хоть у тебя есть запасы лекарств и нужные инструменты.

Иглоукалывание не просто тыканье иглол в разные точки тела, это также способ прервать или перенаправить поток ци, но в этот раз старейшина Ху применял их для вывода избытков ци из тела. Вонзив иголки в центры пересечения внутренних меридианов он создал новый путь для энергии и та, вырвавшись из тела, зависла в воздухе подобно туману, впрочем, одного этого было мало, так что девочку напоили настоем способствующим укреплению каналов, а старик стал поглощать ци, наполняя свой дантянь, причем для этого он использовал непосредственный контакт с телом, вместо впитывания ци из воздуха. Этим самым достигались сразу две цели: поток ци грозивший порвать меридианы, сильно уменьшался, а сам старец мог улучшить свою практику.

- Первый дантянь сформирован, но, кажется, это не предел. Надо снизить нагрузку на неё еще сильнее.

В результате еще несколько иглол нашли свои точки, а количество настоек и данов для укрепления мышц и сосудов выросло в несколько раз. Когда ситуация немного

стабилизировалась старейшина ненадолго отлучился и вскоре вернулся с учеником и кучей медикаментов. Малых запасов Фэя просто не хватило бы для нормального развития сосудов. В теории, можно было бы попытаться перенаправить избыток ци из нижнего (Ся) в средний (Шан) и верхний (Чжун) даньтяни, но они не имели прямого соединения друг с другом. К тому же каналы, подключавшиеся к Шан даньяню, имели клапаны, как в обычных венах, чтобы ци могла течь, только в одну сторону, а чтобы их открыть требовалось направить очень мощный поток ци, чего, к сожалению, слабые и неразвитые меридианы не могли выдержать. Если бы тут был опытный боец, годами употребляющий особые даны и медицину для укрепления каналов, то попытаться стоило, однако ребенок наверняка погиб бы от подобной процедуры.

В течение трех дней и ночей Фэй и Ху трудились на благо малышки, в то же время мастер секты, получивший секретное послание многозначительно усмехаясь, продолжал удерживать Цинь Вана в своем имении, говоря, что он скоро получит свою дочь обратно, потому что есть некоторые зацепки. Вернув девочку, секта получила бы некоторые выгоды, но не настолько великие, чтобы это принесло ощутимую пользу. Семья Цинь могла отделаться простым выражением благодарности в виде нескольких подарков, а этого для амбициозного лидера секты было слишком мало. Но если они не просто вернут ребенка, а при этом она будет практиком, это окажет более благоприятное впечатление и вероятно укрепит связь между кланом и сектой. В конце концов, для правильного развития бойца нужна подходящая атмосфера, техника, нужны хорошие наставники и много качественной медицины. Клан Цинь сейчас раздираем спорами, так что секта вполне может стать надежным прибежищем для дочери чиновника Вана. Про себя мастер секты решил наградить Фэя, ведь он случайно оказал большую услугу всей организации.

Малышка Лу, чье настоящее имя было Цинь И, спокойно спала, жар прошел, дрожь пропала. Уставшие Фэй и старик негромко переговаривались, главным образом обсуждая готовку препаратов. Ни один из них не ведал, что способствовало такому резкому пробуждению меридианов и даньтяня, а пересмотрев записи и остатки лекарств каких-либо странностей не обнаружили.

- Но вот эти даны я заберу для проверки, - заинтересовался старейшина, - И твои записи тоже следует изучить подробнее, может там найдется ответ.

Новый способ обработки трав был интересен, многие лекари были упрямы и отказывались от изучения растений, говоря, что раз травы вянут, то и жизнь спасти не могут, но старик Ху считал, что они не правы. Если убитая и съеденная курица не дает человеку помереть от голода, то и сорванная трава должна помочь укреплению здоровья и долголетию.

(* - отсылка к словам одного врача, который считал, что раз травы вянут, то есть умирают, то и спасти чужую жизнь, продлить её или дать бессмертие не способны.)

Ци распространявшаяся по двору во время совершенствования девочки давно рассеялась, и это спасло ей жизнь. Сейчас она была на грани, даньтянь опасно растянулся до третьей ступени, и на его стабилизацию требовалось время. Впрочем, не только для неё это было опасно.

Спустя час во дворе появились господин Цинь Ван и глава секты, в сопровождении нескольких бойцов. Фэй Лонг был слишком уставшим и его решили отправить спать, благо измотанный сонный парень оказал бы не самое приятное впечатление на гостя. Старейшина Ху, проглотил целую кучу данов выносливости и принял подобающее ситуации выражение лица, приветствуя пришедших.

- Что это за странное место? - недовольно спросил следователь, осматривая нарушавшее все

каноны жилище.

- Не волнуйтесь, тут живет ученик старейшины Ху, который спас вашу дочь, его дом немного своеобразен, однако этот парень вполне безобиден и довольно смышлен.

- Тогда почему я его не вижу?

- Простите его, - вмешался старейшина, - Он не спал трое суток, из-за прорыва случившегося у вашей дочери. Нам пришлось много часов стабилизировать её ци, поэтому он сильно измотан и не смог приветствовать вас.

- Прорыв? Какой еще прорыв? - не понял Цинь Ван, - Она стала практиком? Как это возможно?

- По правде мы и сами в недоумении, возможно Небеса отметили вашу дочь своей милостью. Сейчас она достигла третьей ступени развития.

- Что??! - эта новость удивила даже главу секты, ведь такой быстрый прорыв был не просто опасен, но и абсолютно невозможен. Количество ци требуемое для прорыва было небольшим для первой ступени, вдвое большим - для второй, и в десятки раз большим для третьей. А ведь число духовных трав и ядер зверей на рынке было настолько малым, что только крайне везучий человек мог достать столько материалов, чтобы их хватило для прорыва хотя бы на один уровень.

- Действительно милость Небес, - погладил бороду глава секты, - Поздравляю вас господин Цинь, в вашей семье появился гений.

- Я... ээ... благодарю, - растерянно улыбнулся чиновник, - Это очень неожиданно. А как моя дочь? С ней все хорошо?

- Конечно, - заверил старый алхимик, - Нужно несколько недель принимать особые настойки, чтобы укрепить стенки сосудов, но в остальном она полностью здорова.

Убедившись в добром состоянии Цинь И, господин Ван оставил её на попечение секты, и последовал за главой, чтобы как следует отметить рождение нового практика. Девочку хотели перенести в новую уютную комнату, но передумали из опасения, что она испугается, если рядом не окажется Фэя. В это время Цинь Ван пришел к выводу: лучше пока не брать малышку с собой. Его братья ведут борьбу за власть, а если кто-то пронюхает, что его дочь стала на путь совершенствования, это могло бы быть воспринято, как попытка укрепить позиции и заявить о намерении захватить бразды правления кланом. Зависть опасна, она слепа и ядовита. Завистливый человек ленив, чтобы самому пытаться добиться чего-то, и вместе с тем его сердце черно, поскольку не способен радоваться за других. Можно хотеть что-то, что есть у другого, но пытаться отнять, уничтожить чужое или просто чернить хорошего человека за то, что он в чем-то лучше тебя - это и есть черная мерзкая зависть. Общество сильных построено на зависти и корысти, им нужно то, что принадлежит другому, они жаждут забрать власть и богатства у кого-то еще. Однако идущие этим путем люди сами себя заводят в тупик.

Цинь Ван не хотел, чтобы его жизнь рушилась из-за недопонимания родни. Пусть они решат кто станет главой семьи, а когда всё уляжется, можно будет не беспокоиться о подлостях с их стороны. Пожалуй, даже стоит перевезти жену, поскольку секта готова была предоставить огромный дом для чиновника, и всячески ему угождать. Тут явно безопасней, здешние люди не задействованы ни в какой политической деятельности, их власть мала и даже городок рядом с сектой свободен от их влияния. Однако сильные эксперты сделают невозможным для убийц и наемников добраться до семьи Цинь Вана. Надежный тыл - то чего ему так не хватало.

Расследование хищений почти завершилось, виновных скоро накажут, так что было бы правильным на время спрятать дорогих его сердцу людей.

<http://tl.rulate.ru/book/7862/167866>